

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

Кафедра ЮНЕСКО

Как помнит читатель, в рамках настоящего раздела мы предполагаем рассказывать о том, как «Русский Мир» воспринимается «снаружи», с точки зрения как ведущих представителей зарубежной интеллектуальной жизни, так и международных организаций, много и плодотворно сотрудничающих с нами — в первую очередь, ЮНЕСКО.

В качестве первого шага мы обратились к коллегам в самых разных странах мира, от США до Китая, с самыми простыми вопросами:

1. Какие проблемы и перспективы видятся Вам наиболее актуальными в культурных взаимоотношениях Вашей страны с "Русским Миром" в широком смысле этого слова (то есть от россиян — до носителей русского языка и элементов русской культуры в Вашей стране)?

2. Какие периодические издания или книги, интернет-сайты или фильмы, выставки или проекты, трактующие проблемы и перспективы этих взаимоотношений, произвели на Вас лично наиболее благоприятное впечатление в течение последнего времени (прошедших 2–3-х лет)?

3. В какой мере развитие культурных отношений Вашей страны и "Русского Мира" может способствовать углублению и оптимизации "диалога культур" как одной из приоритетных задач, входящих в культурную стратегию ЮНЕСКО?

Тексты полученных нами ответов не подвергались, естественно, правке или цезуре. Они представляют собой в полном смысле слова «прямую речь» — то есть то, что действительно приходит на ум самым разным людям в непохожих друг на друга уголках нашего мира, когда они думают и говорят между собой о «русском мире».

В своей совокупности эти беглые и очень спонтанные ответы дают представление о разбросе мнений наиболее образованных и активных культурных партнеров «РУССКОГО МИРА».

Итак, вот какие ответы мы получили:

ИНЕСЕ СВИЕСТИНА

докторант Латвийской академии культуры, Рига, Латвия

1. Не думаю, что могут быть какие-либо особые проблемы, наиболее важные в конкретный момент. На мой взгляд, в межкультурных взаимодействиях должна проводиться комплексная непрерывная работа — например, конференции, выставки, визиты наших художников и проч. Это особенно важно в виду слишком сильных политических амбиций и эмоций в наших взаимодействиях. Мы просто должны продолжать нашу “культурную работу”, являя лучшее, что у нас есть.

2. С большим интересом посещаю спектакли российских театров в Риге (наибольший “культурный шок” произвели на меня постановки Ленкома, когда я их смотрела впервые около десяти лет назад), гастроли Большого театра — это всегда что-то особенное, даже несмотря на то, что мне нравятся не все их спектакли. Скоро в Риге состоится концерт Д. Хворостовского — уверена, что он станет большим событием. Мне понравились фильм П. Лунгина “Остров” и фильм В. Бортко “Мастер и Маргарита” (хотя последний я смотрела с опаской, поскольку обожаю книгу М. Булгакова “Мастер и Маргарита”). Интересно посещать конференции, организованные Кафедрой ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики национальных культур и межрелигиозного диалога, поскольку это прекрасная возможность узнать о том, что происходит в российской культурологии. Я регулярно посещаю сайты www.auditorium.ru и <http://lib.ru>. Но ими не ограничиваюсь.

3. Я убеждена, что, помимо действий на политическом уровне, усилению “диалога культур” между нашими странами может способствовать интенсификация и оптимизация межкультурных взаимодействий. Если “культурные люди” в обеих странах будут находиться в хороших отношениях, это станет примером для всех остальных. Звучит немного идеалистически, но почему бы и нет?

ОУЯН КАН

доктор философии, профессор,

вице-президент Университета науки и технологии в Гуанчжоу, Китай

1. Трудно конкретизировать все элементы русской культуры, которые интересовали бы китайский народ. Я думаю, мы можем выделить три уровня в культурном обмене:

теоретический уровень: например, русская идея, философия, национальный дух, ценности, взгляды на историю и прочее;

организационный уровень: например, социальная система, образовательная система, общественное управление;

различные виды искусства и досуговой деятельности, например, кино, балет, опера, музыка и т.п.

На каждом из этих уровней происходит взаимодействие. Важно выбрать то, что действительно содержит и представляет российские идеалы и российские особенности.

2. Поскольку большая часть китайской молодежи не может читать и говорить по-русски, перевод российских книг, газет и вообще культурных достижений на китайский язык — один из основных способов приобщения китайского народа к русской культуре. Год России в Китае — очень важное событие межгосударственного уровня, которое сыграло значительную роль в этом процессе. Хотя в прошлом между нашими странами существовали недопонимание и конфликты, российский и китайский народы связывают традиционные узы дружбы и общая история. И российскому, и китайскому народам следует находить общие цели и выгоды в современном мире и еще больше укреплять дружбу и сотрудничество.

3. ЮНЕСКО — важнейшее учреждение, способствующее межкультурному общению и пониманию в мире. В последние годы значение России и Китая в мировом сообществе сильно возросло. И у России, и у Китая есть много общих проблем и перспектив в современном мире. Способствуя китайско-российскому сотрудничеству, ЮНЕСКО может сыграть значительную роль в мире и серьезно повлиять на его будущее. Хотелось бы, чтобы ЮНЕСКО усилило свою работу в этих направлениях.

В качестве китайского философа я посетил Санкт-Петербург и Москву в 2004 году и был очень впечатлен людьми и страной. Мне бы хотелось, чтобы появлялось больше возможностей посещать Вашу страну и учиться у Вас.

А в качестве вице-президента Университета науки и технологии в Гуа-чжоу — одного из лучших в Китае — заявляю о нашей готовности сотрудничать с "Русским Миром"!

ФРЭНК ВАЙНЕР

доктор архитектуры, профессор кафедры архитектуры и дизайна Политехнического университета Вирджинии, США

1. Впервые я узнал об актуальности «русского мира», когда участвовал в двух конгрессах, проводившихся Санкт-Петербургским отделением Российского института культурологии в 2003 и 2004 годах. Мне посчастливилось встретить там замечательную группу преданных делу и талантливых людей из Санкт-Петербурга и из разных городов разных стран. Я был впечатлен энтузиазмом и эрудицией студентов, помогавших организации Конгресса. Я думаю, что эта группа молодых ученых вселяет надежду на будущее. Такого рода события позволяют нам понять, к чему стремится это поколение интеллектуалов.

2. Меня впечатлил двуязычный русско-английский альманах «Международные чтения по теории, истории и философии культуры», изданный под эгидой ЮНЕСКО. Эти публикации материалов конгрессов в Петербурге точны, свежи и необходимы. Читая их, проникаешься общими для мирового сообщества проблемами, которые возникают вследствие процессов глобализации — особенно проблемами противоречия демократии и технологии.

3. Я считаю очень важным организацию проблемно заостренных мероприятий, участие в которых способствовало бы общению между зрелыми исследователями (от ученых до поэтов) и молодым поколением исследователей и интеллигенции. Проблема преемственности поколений — основная в мировой академической среде, поскольку каждый стремится найти свое место, и карьеризм диктует исследовательскую позицию. Ключевой вопрос — как будет воспитано и возвращено следующее поколение интеллектуалов и общественных деятелей? Университеты по всему миру игнорируют эту проблему, индифферентно предоставляя молодых самим себе.

ОЛАВ ПЕР ФОЛЬГЕРО

доктор искусствоведения, профессор университета Бергена, Норвегия

1. Лично я контактирую с двумя русскими православными сообществами — с Русской Православной Церковью и с Русской Православной Церковью за рубежом. Я работал в университете г. Тромсё, где много русских, и они активно контактируют с норвежцами. Я из Бергена (юго-восточная часть Норвегии), и там тоже есть русские. Я видел их на православной литургии. В целом, норвежцы заботятся о дружественных отношениях с Россией. Но, с моей точки зрения, норвежцы не получают через СМИ сбалансированной картины происходящего в России. К примеру, вероятно, конфликт в Южной Осетии может быть гораздо сложнее и быть гораздо больше обусловлен историческими причинами, чем об этом говорится по норвежскому телевидению или в газетах. У меня нет личного мнения о конфликте, но в газете я прочитал статью, написанную одним из лучших корреспондентов, специалистом по русской культуре, и это была статья о данном конфликте через призму истории. Статья довольно многое расставила по своим местам. Однако эта статья — исключение из правил: обычно пишут и говорят, что это было нападение России, но я убежден, что причины глубже.

2. У нас показывают так мало русских фильмов! Почти все — американские. Нам очень приятно, когда появляется возможность посмотреть и какое-нибудь неамериканское кино. А в российском кинематографе есть такие чудесные образцы, как черно-белый фильм об Андрее Рублеве, снятый Андреем Тарковским.

3. Что касается моего университета в Бергене, мы установили очень хорошие отношения с Санкт-Петербургским государственным университетом. Мы устраиваем экскурсии в Санкт-Петербург, а профессора привозят к нам своих студентов. В августе этого года профессор Евгений Кондаковский ездил в Норвегию с 40 студентами, и мы их принимали в Бергене. Наш факультет был очень заинтересован в приезде этой группы. Я был привлечен к обучению этой группы, а наш директор приветствовал их

небольшой речью на русском языке. Этот обмен интересен как контакт с Россией, который может быть углублен. И на это есть планы. В следующем ноябре мы рассчитываем организовать небольшой конгресс в Бергене, на котором мы будем обсуждать обменные программы. Мы интересуемся русскими традициями, представленными, в частности, такими именами, как Кондаков, Смирнов, Айналов, Лазарев, Грабарь. В рамках этого небольшого конгресса мы планируем сравнительное обсуждение российской и норвежской архитектуры и градостроительства.

РОЗА ДАЛЬМИЛЬО

агент по культуре, компания Poly Artist Management Ltd., Италия, Китай

1. Итальянцы очень интересуются русским искусством — балетом, оперой, иконописью. Через искусство они могут контактировать с русской культурой. Но здесь возникает языковой барьер между итальянцами и русскими. И, несмотря на это, контакты с Россией представляют большой интерес для итальянцев: сегодня люди все больше интересуются русской религией, возможностями межкультурного обмена и выставками. Представители научного мира также интересуются российскими библиотеками и университетами.

2. Самое впечатляющее событие последних двух лет — выставка в Национальном Римском музее — «Русская религиозная выставка» (2006) с комментариями Алексия II. Она имела большой успех. Я думаю устроить в такой же форме выставки на двух языках — представление Итальянского министерства культуры — и озаглавить экспозицию «Культурное развитие». Также в Европе для укрепления межкультурных связей используются фольклор и традиционные костюмы. Это способствует диалогу и уважению к разнообразию.

3. Существует угроза диалогу культур в том, что очень часто отсутствует взаимопонимание между учеником и учителем. Они не могут найти общий язык. Необходимо установить диалог между старым и новым поколениями, поскольку новое поколение — это будущее мира. В школах есть агрессия, поскольку у нового поколения отсутствуют идеалы и планы на будущее и нет уважения к разнообразию и другим культурам. Я предлагаю изучать разные религии в Италии и выступать за то, чтобы проводилось больше межрелигиозных мероприятий. Важно уделить внимание молодой аудитории во имя мира. Это лучшая идея ЮНЕСКО. Также проекты ЮНЕСКО по специальному искусству вносят большой вклад в диалог культур и субкультур. Самый показательный пример — это паралимпийский фестиваль, в котором участвовала китайская труппа артистов-инвалидов, поддерживаемая китайским правительством и ЮНЕСКО.

Вниманию читателей предлагаются ответы на наши традиционные вопросы о русском мире четырех видных ученых из Грузии. Редакция альманаха считает приятным долгом выразить свою признательность за помощь в проведении опроса профессору Нино Чиковани, зав. кафедрой ЮНЕСКО по межкультурному диалогу при Институте культурных исследований Факультета гуманитарных наук Тбилисского Государственного университета им. Ив. Джавахишвили. (Далее – ТГУ).

МАРИАМ ЛОРДКИПАНИДЗЕ

Профессор ТГУ, Академик Академии наук Грузии

Рада возможности высказать свое мнение об отношении к России, русскому миру. Я выросла в такой семье и в то время, где русскую культуру высоко ценили и уважали, были хорошо знакомы со всеми сферами этой культуры — литературой, музыкой, живописью, театральным искусством. У нас в доме была очень хорошая библиотека, где была представлена вся русская классика, а также европейская литература в русских переводах. Мое поколение знакомилось с зарубежной литературой именно в русских переводах. Мы фактически росли на этой литературе. У нас очень ценилась русская музыка. Нас с раннего детства водили в оперный театр, где и русские, и итальянские, и французские оперы ставились на русском языке. Другое дело, правильно это или нет, но это было так.

Конечно, я очень хорошо знаю, что принесла положительного и отрицательного для Грузии российская аннексия. Правильно было сказано, что это было наименьшее для того времени зло. И царская Россия, и советское государство всячески старались нивелировать все различия внутри державы, что тяжело отразилось на Грузии. Несмотря на это, Грузия смогла уберечь свою культуру, свое существование и сохранить их до сегодняшнего дня. У меня были прекрасные друзья, коллеги в Москве, Петербурге, да и в других городах; к сожалению, сейчас все эти контакты прерваны. Это были византилисты, востоковеды, историки-медиевисты. Мы всегда прекрасно находили общий язык. Несмотря на разногласия во многих принципиальных научных вопросах, мы всегда учитывали мнение друг друга.

То, как сейчас на политическом уровне решаются проблемы культурных и научных отношений, ни к чему хорошему привести нас не может — ни нас, ни Россию. Я надеюсь, что эти политические взаимоотношения как-нибудь вернуться в нормальное русло. Не знаю, доживу ли я до этого, но хочу надеяться, что будущему поколению удастся выйти из этого трудного положения.

И еще один вопрос. Молодое поколение не владеет русским языком. Я пытаюсь объяснить не только моим студентам, но и членам своей семьи, моим внукам, что это плохо, что все важное и интересное, что выходит в свет во всем мире по истории западных и восточных стран, наверно, и в других сферах науки, о которых я не могу судить, почти сразу же пере-

водится на русский язык и тем самым становится доступным для всех владеющих этим языком. Невозможно знать все языки, поэтому знание русского языка может иметь для нас очень важное значение. Кроме того, он пока что является языком общения на постсоветском пространстве. Я хочу сказать молодому поколению, что знание русского языка нельзя рассматривать в политическом плане. Хотим мы того или нет, судьба нас сделала соседями, самыми ближайшими соседями. У нас самая большая граница с Россией, и самые глубокие отношения были с Россией. Нужно знать язык этого соседа.

К сожалению, сама Россия не заботится о том, чтобы сохранить с нами нормальные связи. По-моему, для России тоже важно иметь в лице Грузии хорошего соседа. Наверное, Россия могла бы, при желании, открыть здесь книжные магазины, позаботиться о том, чтобы русские издания систематически поступали хотя бы в библиотеки. Ведь работают же у нас, и очень активно и хорошо работают, центры французской, немецкой культуры, они издают чудесные переводы, способствуют изучению языка, у них в этом отношении большой опыт. Это хорошо и для грузинской переводческой школы и к тому же способствует знакомству с культурой этих стран. Я не знаю, может ли такой центр существовать, например, при российском посольстве, где работали бы специальные курсы — не очень дорогие — для изучения русского языка, может быть, могла бы существовать библиотека. Это нужно сделать сейчас, пока еще есть у нас такие бабушки и прабабушки, которые хотели бы, чтобы их дети изучали русский язык, приобщались к русской культуре, пока есть еще желающие и среди молодых, которые понимают значение таких знаний. Но при такой политической ситуации, когда мы слышим друг о друге только плохое, интерес быстро пропадет, и это будет очень плохо и для нас, и для России.

Несколько лет тому назад меня пригласили в Петербургский университет, и я там прочла курс лекций. Они открыли тогда при востоковедческом факультете отделение армяно-грузинской филологии — по старой, Марровской традиции. В том году у них было семь или восемь студентов, это был один из первых наборов. Несколько молодых людей хотели работать по истории Грузии. Было проведено несколько конференций, где мы представили доклады, они были потом опубликованы. Тогда же шел разговор о том, что эти студенты приедут к нам, мы с ними будем работать. Приехали четыре человека, они здесь работали некоторое время, но потом начались эти политические разногласия, и эти контакты прервались. В это же самое время ко мне пришла молодая сотрудница Московского государственного университета им. Ломоносова, которая сказала, что они собирались создать в университете кавказоведческий центр. Речь шла также об обмене студентами. Но и это дело остановилось. Я думаю, что эти контакты надо восстановить, руководство нашего университета тоже должно постараться.

Хочу закончить на оптимистической ноте, потому что иначе просто не может быть. Я понимаю, что нас еще ждут трудности, что все наладится не так быстро, но хочется надеяться на лучшее.

ЛЕВАН АЛЕКСИДЗЕ

профессор международного права,
действительный член национальной Академии Наук Грузии

Мне представляется, что выход в свет альманаха «Русский мир» является значительным событием, потому что сегодня как никогда важно иметь в России журнал, который объективно будет освещать проблемы чисто гуманитарного характера. Может быть, политика здесь отойдет на задний план, поскольку все мы и так политизированы и в России, и в Грузии и в этой ситуации, наверно, надо искать какие-то другие пути сближения.

К сожалению, надо сказать, что за последние десятилетия отношения между Грузией и Россией очень обострились: пришлось как-то сойтись лоб в лоб новой идеологии Грузии, её попытке создать независимое государство, и позиции определенных кругов России, которые пытаются восстановить Советский Союз, не считаясь с теми реалиями, которые существуют сегодня. Оставляя в стороне эти вопросы, я хочу подчеркнуть, что необходимо освещать и вспоминать ту вековую духовную близость, которая существует между нашими народами. Должен сказать, что, несмотря на необдуманную политику, направленную на то, чтобы оставить Грузию в рамках бывшего Советского Союза, при всем том, что очень много сделано отрицательного по отношению к Абхазии и т.н. Южной Осетии, несмотря на это, антирусского настроения — я подчеркиваю, антирусского — в Грузии нет. Надо было посмотреть, как встречали Эльдара Рязанова, как встречают актеров, когда они приезжают на гастроли: залы переполнены, им рукоплещут. Но не скрою — от этого никуда не денешься — очень сильно антикремлевское (я бы так назвал) настроение, против тех руководителей, которые осуществляют политику растаскивания Грузии на части. Откровенно говоря, я считаю, что такая политика и Россию не устраивает, потому что это плохой пример для будущего самой России.

В этой сложной ситуации очень важно, как альманах сможет идти своим путем, как ледоход, разрезая лед и пытаясь не дать антагонистически столкнуться сторонам. Я верю, что все же в конечном счете наши два народа будут жить в мире. Этого требует реальность, которая складывается вокруг нас. Это можно отложить на некоторое время, но в конечном итоге нельзя избежать того, что два наших народа будут жить рядом как настоящие соседи и настоящие друзья.

Я от всего сердца желаю альманаху успеха, потому что, несмотря на то, что существует радио, телевидение, разные средства масс-медиа, печатное слово все еще сильно. Люди в Грузии стали меньше читать, меньше говорить по-русски. Этому способствовала сама Россия, которая, например, закрыла русскую школу в Тбилиси, где учились и грузинские дети. Еще недавно грузины владели русским языком наравне с грузинским. Сейчас, к сожалению, эта тенденция теряется. Часто ставится вопрос, нужен ли нам русский язык. Но на русском языке существует огромная литература, и не только русская, но и прекрасные переводы как художественной, так и научной

литературы. Они переводятся на русский раньше, чем появляются у нас на языке оригинала. Поэтому это тот завет, который я оставляю своим детям, внукам и даже правнуку, который только что родился: надо изучать русский язык, надо знать русскую культуру. И еще, я верю в трезвость разума российской интеллигенции.

ВАЖА КИКНАДЗЕ

Доктор исторических наук, профессор ТГУ,

Директор Института истории и этнологии им. Ив. Джавахишвили

Что можно сказать о нашем отношении к русскому миру? Мое поколение хорошо знало этот мир, мы его изучали, хорошо владели русским языком — ключом этого мира, читали, общались.

Сегодня, как бы мы ни старались, невозможно абстрагироваться от политического контекста наших отношений с Россией, которые имеют серьезное влияние и на неполитические отношения. Разве может способствовать поддержанию и углублению отношений визовый режим и ограничение транспортного сообщения? И потом, все это имеет чисто психологическое воздействие. Тем временем подрастает поколение — и у нас, и в России — которое практически ничего не знает друг о друге и получает лишь негативную информацию, распространяемую средствами масс-медиа. Следовательно, они равнодушны друг к другу — это в лучшем случае или даже настроены враждебно. Плохое знание друг друга является основой отчуждения, равнодушия и вражды. Такое отношение вряд ли возможно между теми, кто хорошо знаком друг с другом, тем более имея личные контакты. Последний момент имеет большое значение, так как другая сторона в этом случае получает конкретное олицетворение и не воспринимается как цельное, неразделимое враждебно настроенное единство.

Поэтому нас, имеющих большой опыт доброго знакомства, знающих историю, культуру, ментальность, мышление друг друга, гораздо сильнее тянет друг к другу, мы думаем о том, что интересны и важны друг для друга. Но сейчас мы все меньше узнаем о том, что происходит друг у друга, и в большинстве получаем информацию негативную, появляется настороженность, а то и полное непонимание. Политическая ситуация то и дело преподносит неприятные сюрпризы.

У меня был такой случай. Прошлым летом, в условиях непростой ситуации, существовавшей между Грузией и Россией, я сомневался, стоило ли принять участие в работе летней школы молодых историков в Санкт-Петербурге. Но еще раз убедился в полезности и необходимости таких встреч. Мы свободно высказывали свое мнение в среде благожелательно настроенных коллег, хотя наши точки зрения часто не совпадали. Главное, наши молодые коллеги впервые получили возможность познакомиться друг с другом, поучиться у старших, увидеть Петербург.

Что могут сделать ученые для того, чтобы наши отношения уладились? В первую очередь, я думаю, они могут и хотят сохранить контакты, в том числе личные; это имеет большое значение для преодоления отчуждения, недоверия, сохранения связи между поколениями. Естественно, можно думать о совместных научных изданиях, конференциях. Следует отметить и то, что у наших университетов есть различные программы обмена студентами, но нет таких программ с российскими университетами. Конечно, для всего этого нужны условия, но определенную надежду вселяет то, что при наших не очень частых встречах проявляется искреннее желание поддерживать и углублять контакты.

Большое значение имела бы доступность не только художественной литературы (хотя и в этом отношении положение оставляет желать лучшего), но и научной периодики, отдельных научных изданий, а также переводов: ведь у России большая традиция перевода, все, что издается важного и интересного за рубежом, почти сразу же переводится на русский язык. Но русские издания все реже поступают на наш книжный рынок, нет магазина русской книги, подрастает поколение, для которого русский язык больше не является медиатором в общении с другими культурами.

Хотелось бы преодолеть эти проблемы, но чем больше времени пройдет, тем сложнее будет это сделать.

БЕЖАН ДЖАВАХИЯ

Профессор всемирной истории ТГУ

Отношение моего поколения к русскому миру было непростое: мы изучали этот мир, хорошо знали и уважали его культуру, но знали и то, что Российская империя пришла на Кавказ со своими имперскими амбициями и воспринимала Грузию с имперских позиций, от которых она, к сожалению, не избавилась по сей день. Недавно в Стамбуле, у ворот Айя-Софии, я думал о наших отношениях к Византии и России, о том, как отразилось на Грузии падение Византии. А отразилось оно очень тяжело, замкнув кольцо недружелюбно настроенных соседей вокруг нее. Не менее негативно может отразиться на нашей стране уход России, если такое случится. Для нас очень важно и интересно общение с российской культурой. В свое время православие сыграло решающую роль в российской ориентации грузинских политиков. Российская церковь и сегодня является одной из самых могучих в православном мире. Многие представители нашего духовенства получали образование в России. Психологически единство с православным Российским миром и сегодня играет большую роль. Но православие не должно рассматриваться как идеологическая основа политических амбиций, как иногда бывает, например, в российских геополитических концепциях.

Россия и сама должна думать, каким образом, в какой форме она должна остаться на Кавказе, сохраняя привлекательность для проживающих в этом

регионе народов и отказавшись от амбиций «старшего брата». Но когда Россия использует предлог «защиты» того или иного этноса от разных «угроз», как это происходит, например, в Грузии, это порождает недоверие и сильно напоминает советские времена. Тогда «защищали» интересы трудящихся, теперь — «собственных» граждан, хотя все хорошо знают, откуда и как появились эти «граждане».

Перед Россией стоит непростая задача, наполнить термин «россияне» конкретным содержанием, т. е. обеспечить народам, проживающим на ее собственной территории, условия свободного и равноправного развития, когда они действительно чувствовали бы себя соучастниками всех процессов и событий в государстве, ведь общегосударственная идентичность не может сформироваться, если локальная идентичность находится под угрозой.

Я думаю, что наши научные круги в первую очередь должны стремиться сохранить и даже во многих случаях восстановить взаимоотношения. Культурные и научные связи не должны прерываться, как это случилось за последние пятнадцать лет. У нас нет больше научных контактов, встречаемся все реже, не обмениваемся научными достижениями. Хотим мы того или не хотим, но политические реалии влияют на наши отношения, хотя в отношениях с российской интеллигенцией не может существовать непреодолимых трудностей, разве только некоторое отчуждение, появившееся за последние годы из-за отсутствия контактов. Ведь мы не так давно были свидетелями того, что, когда начали выгонять грузин из России, именно представители русской интеллигенции выступили против и даже вышли на улицу с плакатами «Я тоже грузин». Несмотря на все трудности и осложнения, в Грузии никогда не было и, по-моему, не может быть негативного отношения к русским. В Грузии чтят и любят классиков русской литературы. Достоевский, Пушкин или Чехов для нас, как и для всей читающей публики мира, были «нашими» писателями. Но, к сожалению, мы плохо знакомы с современной русской литературой, так же как и в России не могут следить за литературными процессами у нас. А молодое поколение, которое читает меньше, все хуже владеет русским языком, меньше знакомо даже с русской классикой. Я думаю, что ученые, писатели, деятели культуры могут повлиять на политиков в своей сфере, активнее заботиться о поддержании контактов, способствовать знакомству молодежи друг с другом. Ведь сегодня наши студенты знакомятся друг с другом не в грузинских или российских университетах, как многие поколения их родителей и дедов, а в третьих странах, и обнаруживают, что знают друг о друге очень мало и почти исключительно негативное. Хочу надеяться, что нам вместе удастся преодолеть все трудности и найти пути друг к другу.

Россия играла и играет важную роль в отношениях Запада с Востоком, находясь как бы между ними и географически, и психологически. Россия — это государство, с которым считаются во всем мире. Мне бы хотелось, чтобы Россию уважали, а не боялись.

Над материалами раздела работали:
Д. Л. Спивак, А. Ю. Тимашков